

Евгения Чепенко

ЗЛОДЕЙ НЕ МОЕГО РОМАНА
ВЕДЬМА И ЗАКОН
ВЕДЬМА И ЗАКОН. ИГРЫ ВЕСТНИКОВ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Евгения Чепенко

Ведьма и закон.
Игры вестников

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2017
САРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-44

Серия основана в 2011 году
Выпуск 265

Художник
А. Клепаков

Чепенко Е. А.

Ч-44 Введьма и закон. Игры вестников: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2394-1

Маруся — уникальный рыжий, кудрявый сотрудник Интерпола. У нее есть метла, мудрая прабабушка, масса проблем и подозрительно ласковый шеф.

Приключения нелепой шестерки мифических созданий на службе межмировой уголовной полиции продолжаются.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Чепенко Е. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2394-1

История первая ЛЮДИ, НЕФИЛИМЫ И ТАЙНЫ ПРОШЛОГО

Здесь есть, точнее, существовали когда-то полусоздания или, как местные говорят, полулюди, которые в каком-то смысле немного похожи на меня. Нефилимы¹.

Их отцы — создания разных сущностей, но одной веры, подопечные одного высшего и прозванные здесь ангелами. Правда, если верить Горице, к христианству эти ангелы отношения имеют мало. Нефилимы, несмотря на различные сущности отцов, всегда рождались с одинаковой силой. Как именно создания умудрялись зачать детей в паре с человеком, учитывая, что это невозможно, мне пока не рассказывают. Хотя догадаться несложно. Тут всегда и на все простой ответ: очередной всесильный и безумный экспериментатор...

Из личных записей Константина Ивченко

Маруся сосредоточенно рассматривала пальцы рук и изредка принималась покручивать тонкое бронзовое колечко. Это люди золото да серебро носят, а в миру ценится «первая бронза», та самая, которую когда-то в Иномирье занесли переселенцы. Большая часть изделий того времени хранится в земельных музеях и порой встречается в музеях Иномирья, малая же часть сосредоточена в частных руках и в качестве семейных реликвий передается от поколения к поколению. Украшение на пальце Руси не имело отношения к ее семье и досталось ей не от матери или бабушки, хотя последняя и сыграла в сем процессе немало важную роль. Колечко подарил змий Вукола, большой любитель вина, мудрости, поэзии и бабули. Любила ли его сама бабуля или нет, Маруся не знала, но вслед за Береславой в годы отрочества звала пламядышащего не иначе как Куля или дед Куля, на что змий не гневался.

Один из присутствующих поерзал в кресле — это единственное, что прервало неестественную тишину, царящую в кабинете Ярослава. Руся исподлобья оглядела так называемых экспертов и вновь уткнулась в свое колечко. Есть в

---

¹ Нефилимы — падшие. Библейские персонажи, упоминаемые в Пятикнижии (*ивр.*). — *Здесь и далее примеч. авт.*

ее новой профессии моменты, от которых откровенно не по себе. Примером могло послужить происходящее. К чему было тащить ее сюда? Куда как логичнее было бы изучить материалы ее личного дела, уж затем вызывать на беседу. А так... Что за особая мода?

— Читали ли вы отчет вашего руководителя?

— Нет. — Маруся подняла голову и прямо взглянула на говорящего. Первый вопрос за десять минут, что она тут провела.

— Он характеризует вас положительно. Его рекомендации связаны со специфическими фобиями. Вам предписывается систематическая десенсебилизация¹.

— Хорошо.

Больше вопросов не последовало.

— Вы свободны. — Ярослав эту фразу произнес с едва уловимой улыбкой победителя.

Маруся поднялась, вежливо кивнула собравшимся и, горделиво расправив плечи, удалилась. За дверьми маячила Женя.

— Ну?

— А змий задери! Я вообще не поняла, зачем туда ходила, — прошептала Козлова.

— Это значит взяли. Поздравляю, — по слогам точно так же шепотом провозгласила Женя и потянула ведьму к столу. — За это надо выпить. У меня есть кофе.

— Куда взяли? — не поняла Руся. — Две недели прошло только.

— А ты не видела того мелкого с кожаным браслетом на полруки?

— Цверга?

— Его.

— И?

— Это сторонний. — Женя протянула Марусе блюдце с чашечкой. — По твою душу. Только Ярослав — не Ярослав, ежели он подчиненных просто так отдаст.

---

¹ Десенсебилизация — метод психотерапии.

Руся удивленно уставилась на свое отражение в кофе.

— В каком смысле «сторонний»?

— Военный. Вообще у тебя самые неоднозначные показатели среди всех вживленных, так что ты бы заинтересовала «оборонщиков» в последнюю очередь, кабы не одно «но». Выяснилось, что внутри твоей головы произошло нечто темное и непонятное.

— В моей голове в принципе все темное и непонятное, — не удержалась от философского комментария Маруся.

— Не важно, — отмахнулась Женя. — Важно, что воссоздать инцидент с куполом у них не вышло. Они и своих штатных подключали, и троих свободных. По нулям. Ты оказалась единственной и неповторимой.

— Логично. Как землю спасти или жизни чьи-то — это все вокруг. Как в нелепость какую вляпаться — это я, единственная и неповторимая.

Женя указала Русе на стул рядом со своим рабочим местом и прислушалась к происходящему в кабинете начальства. Там явно шла оживленная дискуссия.

— А правильных вопросов ты не задаешь. Надо было спросить, почему они тебя не забрали и не обратились лично.

Козлова едва не поперхнулась.

— А что, так могут?

— Еще как могут и делают. В договоре свободных магов есть три взаимосвязанных пункта, по которым вы обязаны в случае обоснованной необходимости, так сказать, отдать долг социуму. Неужто, думаешь, остальных троих подкупили подопытными поработать?

— Я не знала.

— Тебя спас контракт с Интерполом. А постоянный обезопасит полностью. Так что у Цверга руки связаны. С этого момента эксперимент закончился. Ты в штате. И ты, кстати, всего этого не знаешь, и я не знаю. Мы пьем кофе и болтаем о туфлях.

— Хорошие туфли. Ценные.

— Тоже так думаю. Ярослав велел тебя задержать для личной беседы, так что ты тут сидишь не праздну.

— А можно вопрос? — чуть поразмыслив, решила спросить ведьма.

— Можно. Но не факт, что будет ответ.

— Вслух, наверное, прозвучит ужасно, но все же... Как ты оказалась здесь?

Женя смущенно улыbnулась:

— Ты первая, кто спросил.

— Серьезно?

— Серьезно. Атум — не шутка.

— Предусмотрительно. Чего обо мне не скажешь. — Маруся досадливо поморщилась. В своих пространных размышлениях о судьбе Кости и его адаптации к местным жизненным реалиям она как-то позабыла, что Ярослав — представитель древнего рода «мировых творцов» и задавать пусть и косвенные вопросы о его личной жизни попросту опасно.

— На самом деле не все так ужасно. Я же знала заранее, что тебя просветили и насчет родства, и насчет родовой принадлежности. Уж лучше б кто сразу в лоб спросил, чем за спиной в ищеек играть.

— Это да.

Женя умолкла и прислушалась к происходящему в кабинете.

— Слышишь бас?

Козлова кивнула.

— Цверг вещает. Значит, уже скоро закончат. Мне шесть лет было. Родителей никогда не помнила, жила с бабушкой. В общем, воспоминания сохранились яркие. Дергаю цветы за сараями в конце проулка, а тут он, весь такой красивый и величественный — раз и пропал. Ну я возьми и прыгни следом с криком: «Дядя, я тебя спасу». От чего спасала, честно говоря, не помню уже.

— И как? Спасла?

— Нет. Оцарапала. Он праздну по мирам бродил, медитировал, размышлял. Проход в Великие Пустоши вел...

Маруся начала смеяться, отчетливо представляя произошедшее далее. Пустоши — особое место уединения и паломничества. Проходы образуются в Пустоши самостоятельно и индивидуально для всякого паломника, чьи мысли кристально чисты. В том и заключается невероятная исключительность этого отрезка суши. Паломник, бродяжа по мирам, возвращается на место медитации опять же по решению Пустоши и вновь приступает к размышлениям. Короче говоря, Ярослав проник в созданный на его пути Пустошью проход, обратился к нему лицом и, скрестив ноги, опустил на землю, собираясь окончательно очиститься духовно. Как вдруг из прохода ему на лицо с боевым кличем «Дядя, я тебя спасу!» выпрыгнула шести-летка.

— А Пустоши, сама понимаешь, только звучат приемлемо. На деле-то там дышать особо нечем и с вершины горы видно, что земля округлая! Я как увидела, так и выпустила ногти и на него верхом вскарабкалась. Он мне эту трусость до сих пор поминает.

Ведьма отставила кофе из страха просто-напросто его пролить и продолжила смеяться.

— В общем, пока он нашел, куда меня вернуть, и я прикипела, и он тоже.

— А бабушка?

— А он жил в поселке по соседству с нами. Дом купил. Бабушка поначалу сгоряча в милицию сходила. Вроде как взрослый мужик к девчонке привязался непонятно с чего. Потом бабушка и сама к нему прикипела, а через четыре года умерла. Мы перебрались сюда. Все, — вновь переключилась на реальность Женя. — Закончили. Сейчас выйдут. Глянь на Цверга.

Маруся последовала совету дочери Атума и не прогадала. На суровом военном челе сияла озабоченность, пока он пересекал приемную. Остальные участники совещания поглядывали в сторону уникальной ведьмы с плохо скрываемым любопытством.

— Маруся, пойдёмте. — Ярослав от дверей кивком указал подчиненной зайти к нему.

— Да. — Руся подскочила и отправилась на ковер к начальству.

— Поздравляю. Ты у нас на постоянной основе.

— Спасибо, — искренне отозвалась ведьма.

— Только к рекомендациям Ликурга придется теперь прислушаться.

— Отправиться к врачевателям?

— Точно так. Лик поможет и проследит, чтоб тебя не дергали ненужные создания. С вопросом не затягивай. Хорошо?

— Хорошо, — слегка расстроившись и обидевшись, проговорила Козлова. Она, конечно, понимала, что Ярославу до ее фобий нет особого дела — это было очевидно с первой встречи. Зато до ее фобий, видимо, дознавались военные. И обоим ее шефам требовалось устранить этот косвенный рычаг давления.

— Ну вот, собственно, и все. Еще раз поздравляю, — улыбнулся Атум.

— Спасибо, — столь же искренне ответила Маруся и отправилась восвояси.

Зверобой задумчиво почесал затылок:

— А с чего «1А» вообще решили, что этот к нам имеет хоть какое-то отношение? Ну, забили его свои же в качестве жертвы богу или магу-поселенцу тогдашнему, да и дело с концом.

— Топором по роже? — Иму потыкал пальцами в перчатке темную сморщенную и все же практически идеально сохранившуюся кожу. — На манекен сдутый похож. Сюрреалистическая картина.

— Да хоть бы и топором. Они в мезолит и не такое творили.

— Почему в мезолит?

— Так, навскидку. По причёске смотрю.

— Ты тут еще и прическу видишь? — Иму с сомнением склонился к черному клоку спутанных грязных волос. — Где? Больно рано мы этого парня у людей забрали. Пушай сами бы и определяли, из какого времени труп.

— «1А» показалась подозрительной печать титанов на украшении, — вмешался подоспевший Ликург. Он развернул на экране увеличенные изображения бронзового браслета. На зеленоватой поверхности отлично проступал рисунок отрубленной головы с открытыми глазами, смотрящими в упор на зрителя. Остальную поверхность браслета украшали простые волнистые линии.

— Вот тебе и мезолит, — тихо проговорил Иму.

— А чего картинки? — не обратил внимания на аниото Зверобой. — Органику нам доверили, значит, а сплав нет?

— А сплав фонит. — Лик краем глаза покосился на часы, прикидывая время окончания совещания по Козловой. — Один из поселковых школьников после соприкосновения с печатью разумом обзавелся пытливым. Разряд скопился за века немалый, так что огорошило парня надолго. Вплоть до старости хватит. В остальном касаний не было прямых, резиновые перчатки спасают людей от большего, нежели они ведают.

— Пытливый разум, изображения волн и срубленной головы — Мимир¹. Точно он. Больше некому.

— Вот и в «1А» к тому же выводу пришли.

— Знахарь? — Зверобой обернулся к распростертому на столе сплюсненному за годы пребывания в торфянике телу.

— Гадать не будем. Подождем Козлову. Она нам и расскажет. Иму, — переключил внимание Эйдолон, — тебе не пора?

— Пора, — с удовольствием проговорил леопард и почти бегом сорвался к двери. — Понадоблюсь — звоните.

Зверобой проводил сослуживца задумчивым взглядом.

— И он галопом поскакал навстречу пухленькой зазнобе.

---

¹ М и м и р — великан в германо-скандинавской мифологии.

— Я не знаю, как ты находишь общий язык с Иншуши-наком, продолжай и не оступись. — Лик воспользовался тем фактом, что они с чертом остались наедине, а потому все же позволил себе не пропустить замечание подчиненного мимо ушей.

— Секрет прост: дед-то мировой. В этом деле, главное, жене его на глаза не попадаться. А с Марусей теперь эта задача стала раза в два проще. Они с Ишникараб общий язык быстро нашли. Жаль, что тебя отдельно мучили, не увидел, чего она у судей чудила.

— Лучше мне не знать.

— И то верно, — согласился черт. — Это последняя проверка или нас еще дергать будут?

— Для вас последняя. А у меня с Козловой еще будут месяца через два.

— Понятно. Думаешь, мертвеца кто-то из наших приложил?

Именно эту фразу услышала Маруся, входя в кабинет.

— У нас есть мертв... Ой! — Ведьма не сразу заметила передвижной медицинский стол с темной сморщенной фигурой на нем. Не то чтобы он, стол, был слишком незаметным. Дело не в этом. Основную роль сыграла рассеянность Козловой. — Я думала, мы временно вне игры.

— Конечно, вне игры. Будь мы в игре, парень был бы посвежее на тысячу-другую лет, — с усмешкой откликнулся Зверобой.

— Вот о том, что МУП археологам помогает, не знала. Удивили.

Маруся подошла ближе и принялась рассматривать труп. Вообще, на ее взгляд, он был похож на изюминку, огромную такую несъедобную изюминку.

— Ужас, — резюмировала ведьма.

— Так и напишем в отчете? — озорно покосился на шефа Зверобой.

— Именно так, — отмахнулся Лик. Сам он не сводил глаз с Маруси. — Тебя официально утвердили?

Козлова кивнула.

— Хорошо, — удовлетворенно заключил бог. — Тогда давайте, урезанный состав, работать.

— А чего с ним делать-то? — удивилась Руся. — Он человек или создание?

— Я бы не торопился так сильно и начал с вопроса попроще: он это или она.

— И? — вопросительно уставилась на шефа Козлова.

— И это нам скажешь ты, — без тени улыбки ответил Лик.

Марусю только и хватило на озадаченное «ой». Можно, конечно, было попросить подождать Мосвен, кошка ведь наверняка уже сталкивалась с чем-то похожим, однако тут была загвоздка. За прошедшую неделю управление МУП не без давления со стороны военных развернуло полномасштабное разбирательство. Группу не только временно отстранили от работы, но и прогнали по многочисленным властным ступеням. В первую очередь, конечно, досталось Лику, затем Марусе, Зверобой, Иму и Горице и лишь потом Мосвен и Клеомену. Отчеты, беседы, проверки. Ярослав смягчал удары вполне успешно, однако сократить затраченное сотрудниками время не мог. Короче говоря, Мос, Клеомен, Иму и Гор проведут в суде день, лично общаясь с Иншушинак и Ишникараб, а ждать так долго Лик явно не собирался.

Козлова еще разочек взглянула на шефа. Нет. Точно не собирался.

Протяжно вздохнув, ведьма отставила в сторону метлу, достала из сумочки мешочек с пылью и вытряхнула ее на ладонь.

— У тебя вид не так чтобы очень уверенный, — заметил Зверобой.

— Тонко подметил. Ну ладно. Ждите не скоро.

Руся прикрыла веки и отстранилась от реальности.

Для начала она построила трехмерную модель уцелевших костей. Мос еще во второй рабочий день помогла ей получить доступ к открытым ресурсам сети земельных моргов, за что Руся ей была теперь благодарна особо.

Установить полную картину повреждений скелета, мягких тканей, на основе имеющегося материала воссоздать внешний вид умершего, его видовую принадлежность, пол и возраст на момент смерти — задачи на несколько рабочих дней. Однако не в том случае, когда речь идет о царстве белесых ящичков, чье руководство не только получало прекрасное финансирование, но и с умом это финансирование использовало. Стоит хотя бы упомянуть, что второй свободный тратит свои таланты именно там.

— Человек. — Лик задумчиво созерцал результаты, что ведьма выводила по ходу работы на экраны.

Зверобой не стал отвлекаться от поглотившего его занятия.

— Тогда точно мужчина. Такие крупные барышни только у титанов и бывали.

— Ну, не только у титанов. Не надо. Но Маруся и так уверена, что мужчина. На момент смерти ему было сорок — сорок пять лет.

— Иномирных?

— Ну а каких?

— Это же Маруся...

Лик неохотно согласно кивнул. Зверобой скорее всего этого кивка не увидел, что Эйдолон вполне устраивало. Не хотелось думать, будто кто-то еще неплохо разобрался в характере ведьмы.

— Внешность она уже изобразила?

— Пока нет, — откликнулся Ликург. — В процессе. Кстати, увлекательное действо. Не хочешь взглянуть?

— Потом запись гляну. У меня тоже увлекательно.

Зверобой разобрал один из пролетов и усложнил схему развилок в тоннеле из канцелярских принадлежностей, на возведение которого потратил немало времени и все находящееся у себя под руками. Когда закончились свои вещи, черт слегка освободил Марусин стол, а затем и стол Иму. Теперь у его коллекции движущихся машинок была целая автострада.

Лик с секунду понаблюдал за живописной картиной и вновь сосредоточил внимание на работе Маруси. В коридорах МУПа у многих сотрудников был доступ к открытым источникам службы усопших. Мос не раз восстанавливала внешность жертв по останкам, если возникала необходимость, но она никогда не выносила сам процесс на обозрение. А ведь это было поистине увлекательно. Лик бы, наверное, даже назвал его «запораживающим». Из смятых, раздробленных костей и тканей на экране оживал человек. Смуглый, неказистый на вид, но все же человек. Его мускулистое тело украшали замысловатые татуировки, темные длинные волосы на макушке удерживали кожаные плетеные шнуры.

Эйдолон, увлекшись созерцанием, не сразу обратил внимание на тихую возню за спиной. Поэтому, когда Руся оказалась с ним плечом к плечу, это стало полной неожиданностью. Она ничего не сказала, только увеличила на экране узоры татуировок и вопросительно взглянула на шефа. Лик задумчиво покачал головой. Конечно, он понял вопрос, сам себе его с минуту назад задал.

— Нет знакомой ветки? — на всякий случай уточнил он у подчиненной.

— Если б была, я бы сказала. — Маруся вновь обернулась к экрану. — Но это определенно не совпадение. Вот здесь, — она указала на плечи, где линии складывались в изображение перевернутого корнями вверх дерева, — это символ братства. Но если читать дальше, — теперь Маруся провела пальцами вниз по внутреннему сгибу руки человека к его ладони, — то я в замешательстве.

Лик понимал, о чем идет речь. Хромотипия родов включала в себя фамильную печать — изображение живого создания природы. Если, к примеру, заставить кожу Маруси сиять, то нити на ее руках, ногах и шее сложатся в изображения коз. Нити ее бывшего работодателя покажут лебедя. Все просто. Однако искусственно нанесенные нити умершего человека хранили вид стихии — огонь, и

это ставило в тупик. Спасибо, хоть символ братства древней крови легко читался и был знаком.

— Зверобой, — позвал Эйдолон.

— Да, я смотрю уже давно, — отозвался черт из-за своего стола. — И поскольку мыслей у меня не больше ваших, предлагаю спросить у Атума. Он старше дохляка. Что-то, да вспомнит.

«Мне нравится запах твоей крови».

Лои отшвырнул планшет и нервно провел по волосам ладонью.

— Гийом, ты чего? — Жан удивленно рассматривал комиссара.

— Ничего, — отмахнулся Лои.

Больше недели минуло с той фразы, а у него до сих пор она словно выжжена в мозгу. Ни работать, ни жить, ни спать. Гийом и в звериной шкуре стал замечать в себе вспышки неуместной агрессии, чего уж говорить о дневном облике.

— Слушай, только не кидайся, — осторожно начал Жан, — ребята поговаривают, будто тебе отпуск по второму пункту нужен.

Кремер приготовился отражать нападение, и, вполне вероятно, нападение физическое. Второй пункт — краткое и корректное обозначение отпуска по весеннему обострению у созданий с животной ипостасью. Кто любит признаваться, что у него весеннее обострение? Однако, к удивлению Жана, комиссар среагировал вполне сдержанно.

— Ну, пусть утверждают. Меньше слушай.

Лои про себя улыбнулся растерянному выражению на лице альва. Кремер был прав относительно сути нестабильного поведения комиссара, но неверно истолковал частности. Лугару давно смирился с тем, от чего страдает. И кабы предмет его страданий оказался доступен, он бы признал любые пункты независимо от их престижа или формулировки.

— А Маруся больше не появится? — быстро увел диалог в нужное себе русло Жан.

— Я думал, ты отказался от нее.

— Нет. Ну почему отказался. Просто надо побольше пообщаться...

— Я тебя предупрежу, если будет необходимость связаться.

— Отлично. — Довольный результатом беседы Жан вернулся к своей рабочей станции.

Гийом на мгновение подумал о том, что это уже второе создание, которому он обещал внимание Козловой. Затем мысли вновь скользнули к проклявшей его фразе. Не в силах более оставаться на одном месте, Лои заблокировал станцию, убрал в куртку планшет и практически бегом покинул здание жандармерии.

Всемила лежала на полу и бездумно листала лекции.

— Разве так учат? — прошептал над ней вплывший в комнату сквозь приоткрытую дверь Морок. — Чтобы учить, надо хоть немного читать.

Волчица отвлеклась от размышлений и взглянула на деда.

— Я все это уже знаю.

— Другое дело! Согласен, листай дальше. — Властитель тумана улыбнулся, заметив, сколь его любимица поглощена сердечными муками. Чтоб горячая да гордая простила старику сарказм без какой-нибудь осторожной оговорки? Не бывало такого. Морок присел на пол рядом с плечом волчицы. — И долго ты будешь от братьев скрываться? Рассказать им все равно придется.

Всемила слегка покраснела, прекрасно понимая, о чем ведет речь покровитель. От него мыслей не скроешь. А мысли ее все об одном. Ни учиться, ни жить, ни спать.

— Было бы что рассказывать... Он от меня бежит, — еще более смущенно пробормотала девушка, уложив лицо на руки. Обернуться и посмотреть в глаза деду было боязно, все-таки вслух о Лои она говорила впервые.

— Плохо бегают. Второй час под окнами торчит, — хитро улыбнулся Морок и бесследно растворился в воздухе.

Всемила словно ошпаренная вскочила и побежала к окну. Там внизу, в лучах солнца блестел ее любимый пруд, по парковым дорожкам прогуливались посетители, на скамейках отдыхали пожилые создания. Только ей не было до всей этой светлой мирной картины дела.

Он лежал на траве в тени старого дуба, чуть поодаль от пешеходных аллей. От внимания случайных прохожих его скрывали зеленые стены декоративного кустарника. К удивлению Всемилы, глаза зверя были закрыты, будто вдруг вздремнуть решил. Она поначалу растерялась от подобного поведения лугару, но мгновение спустя осознала, что может подобным нехитрым везением остаться незамеченной до принятия какого-либо здравого решения. А оно тут бы не помешало. Сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Мила еще в кафе поняла, что как-то не слишком обращала внимание на очевидную привлекательность комиссара. Высокий, широкоплечий, гибкий, он обладал идеальной для звериного рода грацией. Не каждый волк мог бы похвастаться его скоростью и силой. Это тогда под дождем она отбивалась, питаемая желанием сбежать, а сейчас при воспоминании о соприкосновении с его телом бал правили несколько иные эмоции.

Не удосужившись ни обуться, ни закрыть квартиру, ни хоть мало обдумать свои действия, волчица понеслась вниз, в парк.

Лои услышал ее приближение заранее. Сколько он собирался пролежать так еще, и сам не знал. Хотелось увидеть ее, побыть рядом, только не навязывать свое общество. И ничего более разумного, чем караулить под окнами, лугару не придумал. Хотя он честно закрыл глаза, не вынуждая ее полагать, будто не дает ей выбора. Захочет — заметит, не захочет — проигнорирует. В конце концов, последнее она делала не раз и всегда вполне успешно. Поэтому когда она не проигнорировала, Гийому понадобилось

все его самообладание, чтобы не пошевелиться и не открыть глаз.

— Рабочий день в разгаре? — Серебряная волчица остановилась совсем близко.

— Да, — тихо ответил Лои.

— И что привело комиссара в один из самых тихих районов?

Лои ощутил сладкую томящую боль, от которой по нервным окончаниям распространилось легкое покалывание. Ответ очевиднее некуда, и все же она спросила. Мила обожала играть с ним, хотя в силу юности делала это инстинктивно, нежели осознанно. Но что хуже всего, Лои обожал эту ее власть над собой, он стремился к этой ее власти.

«Сделай со мной что-нибудь».

Волчица издала тихий удивленный, но довольный смешок.

— И что же?

«Не важно».

Она промолчала, а через несколько томительных минут села рядом. Лои все еще не открывал глаз, но отчетливо слышал и чувствовал происходящее вокруг.

Всемила оперлась ладонями о землю по бокам от головы лугару и, склонившись, провела носом по его шее. Лои издал еле слышный протяжный стон. Волчица удовлетворенно улыбнулась. Всего мгновение назад ее одолевали сомнения, теперь же она уверилась в своих силах.

Склонившись к уху своей добровольной жертвы, она прошептала:

— Все, что захочу?

Вместо ответа в его голове пронеслась масса совершенно сумбурных восхитительных обрывков эмоций и мыслей. Кажется, она могла бы приказать ему подняться на крышу высотки, а затем спрыгнуть, и он бы исполнил приказ с болезненным наслаждением. Любое ее желание, лишь бы ее. Теперь волчице стало ясно, чем именно он страшился ее напугать все эти дни.

Лои не осознавал ни себя, ни действительность. Весь его мир стал одной-единственной девушкой, жить без которой сделалось бессмысленно...

— Покажи мне, чего ты хочешь? — От неожиданности Лои задержал дыхание. И прежде чем ему удалось справиться с собой и не позволить ей получить ответ на столь каверзный вопрос, перед глазами успела промелькнуть красочная картина из ночных полубредовых видений, где Всемила ласкает его так, как совсем несвойственно роду волкодлаков. По ее едва уловимому растерянному вздоху Лои понял, что в своей опрометчивости зашел опасно далеко. Пора было уходить.

— Я тебя не отпускала. — От звонкого властного тона лугару вновь застонал, омытый волной блаженного удовольствия.

Мила тихо рассмеялась.

— Так вот как это работает! Ты никуда не пойдешь, пока я не скажу, — тут же опробовала она свою окончательно оформившуюся догадку.

«Не пойду», — услышала она четкий ответ в его мыслях. И было в этом ответе что-то восхитительное. А может, это просто Всемиле самой сделалось восхитительно. Этот сильный красивый волк целиком подвластен ей. А еще он старше и опытнее...

— Я всегда тебе нравилась? — Девичье самолюбие предвкушало сладкий ответ.

— Я ненавижу тебя.

Ответ оказался совсем не сладок.

— За что?! — искренне поразились она.

Лои наконец поднял веки и взглянул затуманенным взором на растерянную девушку.

— За то, что из детской прихоти привязала и выбросила, не освободив.

Ее испуганные, расширенные в немом удивлении глаза лучше всяких слов изложили вопрос.

— Желая доказать братьям свою взрослость, ты втайне от них пришла ко мне. Сколько кругов ты описала вокруг

меня, прежде чем отрезала от всех окружающих запахов, кроме своего? Сколько раз ты смотрела в глаза, прежде чем я перестал отводить взгляд?

— Я ведь просто уговаривала, — едва слышно прошептала Мила. — Еще в детстве обратила внимание, что с волками противоположного пола почему-то только так и можно нормально говорить, ну, кроме родных. Ты не соглашался, но я ничего не имела в виду плохого... Ты... Как мне... Я не...

Лои прекрасно понял ее вопрос. Теперь, зная истину, ей бы стоило попытаться узнать, как отпустить привязанного зверя. Однако маленькая эгоистка совсем не желала дать волю. Это желание легко читалось на ее смущенном лице.

— А сейчас? — отважилась она на иной вопрос.

— Что сейчас?

— Сейчас ненавидишь?

Гийом нарочито задумчиво отвел глаза в сторону, медленно потянулся и заложил руки за голову. Отвечать он, кажется, и не собирался, что смутило Милу сильнее.

«А ты не спросишь, как отпустить?»

Серебряная волчица вздрогнула и совсем перестала смотреть куда-либо еще помимо своих рук, теребящих подол юбки.

— Как? — Ей вдруг подумалось, что он нарочно добился ее, чтобы затем отомстить, причинив ту же боль, что и она ему.

— В ближайшие часы после того, как привязала, оскалиться, — ответил Лои, — а потом уже бесполезно.

Мила подняла взгляд на его лицо и только теперь заметила немного хитрую, ласковую улыбку.

«Значит, отпустить ты меня не хочешь».

— Нет. А ты не хочешь от меня бегать.

Лои никак не ожидал нападения. Как-то неоправданно расслабился, получая удовольствие от проявившихся в ней эмоций. Когда долго о чем-то мечтаешь, затем, получив, смакуешь неустанно. Слабость, да и только.

— Не хочу.

— А зачем бегаешь? — Мила была полна решимости поставить его на место, туда, где он подчинится ее власти.

Гийом неожиданно сел. Теперь их лица разделяло не больше десяти сантиметров, и выражение его глаз слегка пугало. Волчица никак не ожидала, что он вдруг выйдет из себя.

Он молчал, но Миле вовсе не требовались слова. Там, внутри его головы, словно спущенные с цепи голодные собаки, ожили яркие красочные образы. Эти образы он обернул в кокон собственной уверенности, что главная их участница испугается отведенной ей роли. И Мила испугалась... в первое мгновение. Затем испуг прошел.

Волкодлаки, рождаясь с территориальным инстинктом и инстинктом первого в стае, отводили своей паре строго ограниченную роль. Самка волкодлака всегда находилась под защитой, но одновременно имела массу табу, оспорить которые означало стать изгоем. Мила не была исключением. Главенствовал Беримир, он и устанавливал границы ее свободы. Затем его место займет самец, которого она выберет в пару. Большого о похожих созданиях волчица не знала, и, как выяснилось, напрасно.

Лугару хоть и оборотень, а совсем иного от нее хотел. Неожиданно иного. Было чудесно осознать, что он ждет ее внимания под окном, и еще более потрясающе видеть свою власть над ним, но то лишь верхушка айсберга. Кабы она сейчас изодрала его, сделав своей дичью, показав, что поймала и он не может и не имеет права уйти, — так удовольствие бы ему доставила несравненное. Она наблюдала как-то пару лугару: тихая, спокойная женщина, не посягающая на права мужа, и вспыльчивый, временами агрессивный мужчина. Кажется, все как у всех волков. Мила и разницы тогда не увидела между своим видом и их. Разве только не в стае живут. Отличий оказалось чуть больше.

— И так всегда? — тут же с энтузиазмом взялась выяснять волчица.

Злость Лои прошла мгновенно.

— Что всегда?

— Ну, в ваших парах так всегда?

— Всегда.

Гийом ожидал чего угодно, но никак не уточняющих вопросов.

— И до конца жизни?

Взгляд Милы излучал живое любопытство. От волнения она немного вперед подалась, так что теперь расстояние между их лицами сократилось еще больше.

— До конца, — осторожно ответил комиссар.

Губы волчицы растянулись в хищной довольной улыбке.

Костя чувствовал себя в этом чудесном удобном кресле, как баран на вертеле. Хозяин кабинета с понимающей улыбкой взглянул на своего не в меру нервного гостя. Жаль, что гостю от этого легче не стало. Косте, как и всякому нормальному созданию, и уж тем более человеку, в присутствии Ярослава делалось неудобно. Если бы его заставили выбирать между Ярославом, внимательно и сурово изучающим что-то в своем планшете, и Ярославом, ласково глядящим в глаза собеседнику, Костя выбрал бы первое. Полцарства за невнимание этого нечеловека.

Конечно, обозначение «нечеловек» было чисто эмоциональным, поскольку внешне Ярослав представлял собой молоджавого седого мужчину, яркого, элегантного, очевидно, не чуждого спорту. Такой окажется во вкусе подавляющего большинства человеческих женщин за тридцать, если бы не одно «но». Во взгляде спокойных темных глаз скрывалась бездна в буквальном смысле.

— Ты не обращай внимания на глаза. Они у всех старцев такие.

— Старцев? — осторожно уточнил Костя, не слишком удивившись, что его мысли стали предметом обсуждения. С местными в принципе удивляться становилось сложнее каждую прожитую минуту.

Ярослав отложил планшет и вновь взглянул в упор на своего гостя.

— Ну, это значит, что некоторые из нас динозавров лично по холке трепали.

Парень незаметно потер ладони о джинсы, обдумывая новую информацию.

— Как самоощущение? — не стал дожидаться ответа старец.

Косте, наверное, впервые за все время задали правильный вопрос. Он пожал плечами.

— Не знаю. Я и понять-то не могу, не то что в словесную форму облечь.

— Неправильно они с тобой. Давай так: пока пристальное внимание Трикуписа отложим, походишь со мной, поглядишь что к чему, пообвыкнешься. Я на вопросы поотвечаю, а потом уже сядешь за учебники. Как предложение?

— И какая лично вам выгода?

— Лично мне — большая, — спокойно проговорил Ярослав. — Ты парень у нас особенный, подающий большие надежды, а я дальновидный работодатель.

— И все? — Костя приподнял брови, выказывая искреннее недоверие.

— И все. Или ты хотел услышать что-то вроде: я великий и всемогущий, я играю судьбами мира, мне скучно, а ты такой новый плюшевый мишка.

— Ну...

— Так согласен?

— А если нет?

Ярослав тяжело вздохнул, словно уже разочаровываться начал в потенциальном кадре.

— Тут уже твоя воля. У нас силой никто не тянет. Поступай как видишь.

Костя представил, как выходит из кабинета и вновь падает в ручки деда-полевика¹, буквально помешанного на человеческой расе. Мыслями завладело уныние. Уж лучше в местном Интерполе торчать, чем от Трикуписа

¹ Полевик — дух в мифологии славянских народов, хозяин поля.

наставления слушать. Говорили на комиссии, что дадут лучшего педагога. Лучшего и дали, но вот что он убитый на всю седую голову, не предупредили. Костя с ним меньше недели мучается, а жалеть начал о решении приобщиться к культуре нового мира. Жить, игнорируя целую реальную параллельную Вселенную, оказалось ничуть не сложнее, чем снести тяготы изучения новых основ жизни в этой Вселенной с нуля.

— Только защитника моего в известность поставьте.

— Поставил уже. Без его согласия эта встреча не могла состояться.

— Быстро вы, — рассеянно отметил Костя.

— Не отнять. Женя! — Последнее обращение Ярослав выкрикнул так, что посетитель буквально вжался в кресло от неожиданности.

Дверь кабинета распахнулась, и на пороге появилась миловидная русая девушка. Забранные волосы, строгий черный костюм, суровое выражение лица — все выдавало в ней добросовестного секретаря. Разве только молодость слегка портила классический образ. Косте девушка показала ровесницей.

— Ярослав Сергеевич, в стол встроена панель, на панели кнопочка вызова...

— Ты же меня и так слышишь, — возразил руководитель.

— Я-то слышу, но посетителям, думаю, не слишком приятно.

Ярослав только рукой махнул в ее сторону.

— Доверяю тебе важного гостя, сделай ему пропуск. С нами пока пообитает, осмотрится, поразмыслит на судьбоносные темы.

Женя кивнула начальнику, затем выжидательно взглянула на Костю.

— Да, да, — пробормотал парень и, выбравшись из своего ненадежного убежища, направился к выходу. Даже выйти почти успел. Почти...

— Женя, доброго дня. Мы к шефу, — на ходу строго проговорил Лик. — Здравствуй.

Костя не сразу сообразил, что «здравствуй» относилось к нему. Он как застыл на пороге, так и остался стоять, пока мимо него не протиснулись четверо: Лик, киборг, черт и неведомая сморщенная ерунда на воздухоплавательной каталке.

— Чем обязан?

Ярослав с любопытством осматривал труп.

Бог убедился, что дверь кабинета наконец закрылась за спинами молодых людей, и лишь тогда заговорил.

Костя одновременно делал несколько вещей. Во-первых, прислушивался к неразборчивому бормотанию в кабинете. Во-вторых, старался не глотать слишком громко любезно предложенный чай. Шумное проглатывание жидкости — такая же проблема, как урчание в животе посреди пары. В самые неподходящие моменты приходит. Ну и, в-третьих, отчаянно старался не тарачиться на секретаршу, которая пока не проронила ни слова. Она даже чашку с напитком перед ним поставила без вопросов.

— Красивый цвет. — Костя кивнул на ярко-синие ногти девушки. — Свой?

Женя отвлеклась от заполнения анкеты на временный допуск и оторопело уставилась сначала на свои ногти, затем на гостя, который ей для надежности указал на тему своего вопроса повторным кивком. С ней по-всякому заигрывали, но чтоб вот так... это впервые.

— Судя по взгляду, либо цвет свой, и вообще про такое спрашивать неприлично. Либо цвет совсем не свой и быть своим не может, — самостоятельно определил ответ гость.

— Ой, не подумала. Извини, — улыбнулась Женя, сообразив, в чем подвох. — Это краска, самый обычный земной лак для ногтей. Я человек.

— О! — от всей души обрадовался Костя. — Я тоже. Профессор вроде твердил, что тут нет людей.

Девушка подперла щеку кулаком и так ласково, забавно засмеялась.

— Человек, говоришь?

— Ну... Почти, — смутился Ивченко, вспомнив, по какой причине вообще узнал о существовании параллельной Вселенной. — А как тебя сюда занесло?

Женя сощурилась. Парень явно не слишком отличает, что стоит говорить или спросить, а чего не стоит. Ярослав через неделю будет скрежетать зубами.

— Девушки нет любимой?

— Не-а, — не уловил подоплеку вопроса Костя. — Не сложилось как-то.

— С легендой для родных нет проблем? — перешла Женя к необходимым вопросам. Раз парень намеков не понимает, не стоило на него давить. Мало ли. Быть может, он под влиянием стресса стал невосприимчив, а минует первый шок — вернется чувство такта. В жизни всякое бывает.

— Не-а, — не удивил формулировкой ответа Костя. — Слушай, а можно вопрос не по теме вообще?

— Ну давай. — Женя готова была рассмеяться. Отчего, правда, и сама толком не знала. Забавный он, этот юный леший-человек. Может, возраст спросит или на свидание пригласит.

— Я не понял всю эту канитель про ангелов и демонов. Трикупис что-то неясное пробурчал, и все. А я знать хочу. Ну там про бога единого и всякое такое.

Или и вправду вопрос не по теме задаст. Женя даже расстроилась немного. Обычно представители противоположного пола ею интересуются больше, чем историей.

— Единый, он был, — не отрываясь от экрана, начала Женя. — Тебе говорили про пять игроков?

— Да.

— Ну вот. Если вкратце, то этот пятый. Когда-то давно он удалился из мира нашего погулять по вашему. Погулял, детей, сторонников, почитателей, знахарей нажил и снова удалился. На этот раз в неизвестном направлении.

— А ангелы?

— А ангелы — общее название сторонников из созданий.

— А демоны?

— Все остальные создания.

— Все остальные... Разве черти и демоны не одно и то же? — искренне озадачился Костя.

— Провидение убереги! Нет, конечно. Если бы все черти демонами стали — конец жизни в обоих мирах. Демоны — людское название всякого создания-угнетателя, будь то черт, русалка, бог, маг или оборотень. Наша братия в те годы чего только не вытворяла в Иномирье. Дай волю бесстыднику, и он резвиться станет в меру своей бесстыдности. Силы-то неравные.

— И теперь он, этот пятый, неизвестно где?

— Теперь так. Люди оказались такими же. Чего только под видом его идей не творили, да и до сих пор творят.

— Понятно.

— Ты, кстати, теперь формально тоже демон, если исходить из этой теории.

— Радость-то какая. — Костя задумчиво потер затылок. — А ангелы с ним ушли?

— Большая мировая загадка. Он их наделял силой, так что эти создания от подобных себе отличались не только взглядами. Все пропали, ни свидетельств, ни хроник. Были, и нет.

— Может, они и не выжили?

— Вот не знаю, и не интересно мне. — Женя оторвалась от монитора, в голосе ее послышалось легкое раздражение. — Лучше руку дай.

— Зачем?

— Пропуск поставлю.

Костя понял, что терпение собеседницы исчерпал, так что руку протянул быстро, невзирая на страх.

— Ладонью вниз и рукав закатай, — продолжила командовать Женя. — Не дергайся. Резать и вживлять ничего не собираюсь.

Несмотря на предупреждение, Костя дернулся, когда чуть выше запястья ему вдруг приспособлением, похожим на толстую шариковую ручку, нанесли оранжевый рисунок.

— Все. — Женя убрала чудо-прибор в ящик своего стола и отпустила руку Кости. — Можешь дышать. Конечность уцелела.

Парень не обратил внимания на сарказм. Его полностью увлек овалный замысловатый узор из точек, черточек и завитков, красовавшийся на коже в качестве своеобразной татуировки.

— Теперь в любой непонятной ситуации свети этим документом.

— У тебя такой же?

— У постоянных сотрудников прозрачные и процесс нанесения сложнее.

Пока Женя занималась оформлением нового подопечного отца, сам Ярослав в кабинете задумчиво изучал другую татуировку. При этом он мгновенно понял, с чем столкнулся, но вместо озвучивания догадок углубился в размышления.

— Ну что ж, мальчики и девочки, знакомьтесь, — наконец спокойно, практически равнодушно произнес Ярослав. — Нефилим собственной персоной.

— Да? — Зверобой склонился над каталкой. — Надо же.

— А кольцо?

Маруся взглянула на Лика, взявшего нужное ему направление. Ярослав только плечами пожал.

— Никто не завещал им хранить круг отца. Дело добровольное.

— Он огнем управлял? — предположила Козлова.

— Скорее заклинал, — махнул рукой Атум. — Обычные знахари. Физически только превосходили людей да жили больше столетия.

— Никакого нашего маниту¹, — подсказал Лик. — Наполнение полностью иномирное. Тогда рановато он концы отдал для своего вида.

---

¹ М а н и т у — на языке индейцев-алгонкинов Северной Америки — дух, бог. По их поверьям, маниту наделены любые объекты: растения, животные, искусственно созданные человеком объекты в том числе.

— Сорок лет из положенных средних ста двадцати. М-да... Я б на его месте расстроился. — Зверобой засунул руки в карманы брюк. — И, змий меня задери, никогда не стал бы повторять Иму, однако, учитывая род парня, отверстие от топора действительно смущает.

Маруся не знала, что там говорил без нее аниото, но со Зверобоем она была согласна. Нефилим от роду был знахарем. Сила его исходила не от него самого, а окружала его словно панцирем. В рубашке родился — это о них. Даже спящий нефилим не мог быть убит. Его обходили болезни. Смерть наступала только за порогом ста десяти, когда панцирь начинал истощаться. А у этого посреди лица рана чудовищная.

— Порешила его не рука человека, — подытожил Лик, тяжело вздохнув.

— Потрясающе! — Черт, словно вторя шефу, легко постучал носом ботинка об пол.

— Вот сейчас не поняла, — прошептала Руся, вопросительно глядя на единственное спокойное создание в кабинете, на Ярослава.

Атум ласково улыбнулся:

— Срока давности в подобных случаях нет, поскольку некоторые из нас живут неприлично долго. Не найдете хозяина руки с топором, а вы его вряд ли найдете, будет плюс одно открытое дело за душой.

— У нас уже есть открытые? — удивилась Козлова.

Зверобой рассмеялся. Лик устало покачал головой.

— Что? — не поняла ведьма.

— Идите, пока она еще чего не лягнула. — Ярослав осторожно подтолкнул каталку к выходу. — Лучше мне в свете последних событий пока некоторых вещей о ней не знать.

— Солнышко наше бесценное, — склонился к уху Руси Зверобой, когда они ступили за порог кабинета, — тебе Мос дала в начале первой недели документацию. Ты ее открывала?

— Открывала, — кивнула Маруся, чувствуя, как кровь приливает к щекам, а в приемной становится чуточку душно.

— А читала? — Черта уже просто забавлял диалог сам по себе.

— Не-эт, — предельно честно и нагло созналась Козлова, усилием воли погасив приступ стыда.

— Надо бы прочесть.

— Я уже к тому же выводу пришла.

— Какой план? — обратился Зверобой к шефу.

— Ты сдаешь нефелима под опеку шестого и с результатами Маруси отправляешься к археологам. Все под неразглашение. А мы выясним насчет браслета.

Черт на мгновение удивленно взглянул на Лика, затем прищурился, лукаво улыбнулся Русе и в компании нефелима отправился исполнять поручение.

Маруся проводила коллегу задумчивым взглядом, затем, спохватившись, побежала вслед за шефом. Он конечно же ожидать подчиненную не собирался и уже успел дойти до подъемников, на ходу заказывая документы.

— Мы куда?

— В гости к моему другу.

К сожалению, это все, что он сказал, а спрашивать подробнее Руся не отважилась. Шеф все-таки, к тому же она снова сглупила с этими открытыми делами. Кто ж знал?

Через полчаса они уже проходили контроль в телепорту, а еще через полчаса стояли перед внушительного вида замком, а если точнее — форнборгом. Округлые каменные стены с жалким подобием окон, покатые крыши, ров...

— Гостеприимненько. — Руся поправила сумочку на плече и опасливо заглянула за край обрыва. В воде, что заполняла каналы под древними неприступными стенами, вполне могло водиться что-нибудь плотоядное.

— Ты идешь? — окликнул подчиненную Лик.

Козлова только тогда заметила, что в воротах открылась маленькая калитка, а через ров протянулся узкий мост. Все произошло беззвучно и быстро. Ну а Руся совре-

менной технике в беззвучности и быстроте проиграла. По узкому прозрачному мосту без перил она шла далеко не тихо и не быстро.

— Это что? — Хозяин дома с любопытством натуралиста рассматривал надвигающуюся гостью.

— Это моя новая сотрудница. — Лик тоже наблюдал за Козловой, правда, по большей части с опасением. — У тебя там внизу плавают кто?

— Рыбки. — Локи скрестил руки на груди. Внимание друга к новоявленной барышне уловить было несложно.

— Безобидные?

— Не очень.

На середине моста ведьма неодобрительно оглядела двоих мужчин, что, стоя бок о бок, сосредоточенно наблюдали за ее телодвижениями.

— Сильно ценная подчиненная?

— Ты ее зарплату не видел. — Лик чуть дернулся, когда Маруся, дойдя до конца, все же умудрилась споткнуться.

— Осторожнее, — невозмутимо произнес Локи и исчез в калитке.

Козлова ступевалась. Вообще не часто хозяева удаляются до того, как им представят гостя. Этот удалился. Она вопросительно взглянула на шефа. Лик только рукой махнул, чтоб ведьма вперед проходила.

Внутренний двор представлял собой очаровательный ухоженный сад с несколькими все такими же невеселыми и внушительными строениями. От внешних стен их отличали лишь окна нормальные, в остальном все, как водится, в достойном укреплении. К счастью для Руси, в помещение идти не пришлось. Гостей проводили к изящнойлетней беседке.

— Ульв¹, — невысокая блондинка встретила Лика радостным восклицанием, — чем тебя угощать?

— Чем найдется, — искренне заулыбался бог в ответ.

— А это кто? — обратила хозяйка взор на его спутницу.

---

¹ Ульв — волк в переводе с древнескандинавского.

СОДЕРЖАНИЕ

История первая. ЛЮДИ, НЕФИЛИМЫ И ТАЙНЫ ПРОШЛОГО	5
История вторая. СЮЛЛЮКЮНЫ, БЫВШИЙ ШЕФ И ВЫСОКАЯ МОДА.	79
История третья. КРЫЛЬЯ, РАЗВЕДКА И ПОЦЕЛУИ	161
История четвертая. АНГЕЛЫ, СОЗДАНИЯ И ИДЕАЛЬНЫЙ МИР.	234